

- Великая старейшина, я не верю всему тому, что с казала тогда Сюэмэй. Я не верю во всё это, потому что для меня ваша святость подобна нежному белому лотосу, который никакая грязь этого мира не сможет осквернить, красотой своей вы подобны хрупкому цветку нарцисса, и я не позволю этим беспочвенным обвинениям бросить даже лёгкую тень на вас! – Бай Сяочань произносило всё это с воодушевлением, но в тоже время читались в его глазах печаль и сожаления.

- Великая старейшина, в моём сердце вы совсем не такой человек, вы надежда моей души, моя идеальная прекрасная фея, и я готов защищать вашу святость всю жизнь, - Бай Сяочань был охвачен горем, дрожа всем телом, казалось сердце его полно разочарования в этот момент, и одновременно одержимости, он словно выплёскивал свои самые сокровенные чувства.

- Я, Е Цзан, убил за свою жизнь множество людей, охваченный бесконечной жестокостью, я почти утратил человечность, утратил чувства, забыл, что такое кипящая кровь. Я стал подобием мертвеца, только ледяной холод был в моей душе, я убивал без жалости. Но даже в этот ледяном мраке, однажды вспыхнул свет, этим светом, впервые за много лет, стали вы, великая старейшина, подарив мне рассвет, - Бай Сяочань взмахнул рукавом, он был словно одержимый, весь его вид говорил, что, пройдя горы трупов и реки крови, он впервые встретил тогда что-то настолько прекрасное, что заставило его взглянуть на мир под новым углом.

Нежное тело Сун Цзюньван дрогнуло, она посмотрела на Бай Сяочаня, увидела разочарование в его глазах, его печаль и боль, прячущееся в глубине счастье, веру в её святость и правильность, всё это, буквально взорвавшись в её сознании, вызвало у неё неконтролируемую дрожь.

- Я выбирал вовсе не Средний Пик, я хотел быть ближе к вам, великая старейшина!

- Вы говорите, что я смотрю на вас похотливым взглядом, но вы ошибаетесь, я никогда... Видя вас, каждый раз я хотел лишь защитить вашу чистую красоту...

- Но, великая старейшина, сейчас вы – это не вы! – глаза Бай Сяочаня вспыхнули ещё ярче, а боль, таящаяся в них, стала ещё очевиднее.

- Носить столь откровенный наряд, изменять взгляд, использовать ваше женское очарование... Прошу, поймите мои чувства, святость Сун Цзюньван не может быть осквернена. Это то, что я, Е Цзан, готов защищать всю свою жизнь, вы единственный свет, рассвет чувств в моём сердце, верните это мне... - лицо Бай Сяочаня омрачилось, он проревел это, словно сходя с ума, звук этот отразился от стен пещеры, заставив завибрировать воду в бассейне, словно все сокровенные чувства вырвались в едином порыве.

Душа фальшивого Е Цзана, дрожа, ошалело наблюдала за Бай Сяочанем притворяющимся Е Цзаном. Он был совершенно сбит с толку, думая, что он... Слишком уж натурально изображает взрыв чувств Е Цзана.

Вся пещера бессмертного погрузилась в молчание, Бай Сяочань криво усмехнулся, его мрачная улыбка несла в себе такую потерю, такую суровую горечь. Он молча отвернулся, не глядя больше на Сун Цзюньван.

Стоило ему отвернуться, как сердце его забилось в страхе и беспокойстве. Войдя мгновение назад в эту пещеру, он ощутил ледяной холод в воздухе, хоть он и обдумывал всю дорогу разные планы, но так ничего и не придумал.

Учитывая обстоятельства, в тот момент, когда обнажённая фигура великой старейшины поднялась, в стекающих с неё струях воды, из бассейна, Бай Сяочань понял, что поздно уже думать об осторожности, потому рискнул всем, начав импровизацию.

«Эта проклятая женщина слишком коварна!» – пожаловался Бай Сяочань про себя, он не ожидал, что она и в самом деле будет настолько безжалостна, очевидно, что его признал сам патриарх, он успел прославиться в секте, так что она могла использовать лишь такие методы.

«Хорошо ещё, что я, Бай Сяочань, не настолько глуп и смог предвидеть, что ты можешь использовать любые подлости!» – Бай Сяочань продолжал стоять неподвижно, ожидая дальнейших действий противницы.

Сознание Сун Цзюньван ошеломлённо гудело, тело дрожало. Слова Бай Сяочаня словно мечом пронзили её разум. Она смотрела на спину Бай Сяочаня и спина эта в её глазах в данный момент была невероятно величественной и огромной, способной вместить в себя небо и землю.

Она не знала, что сказать, Е Цзан только что потряс всё её сознание, это было подобно рушащимся горам, там ломались и падали все возведённые преграды и стены, и грохот от их падений заставлял содрогаться её душу.

Она могла лишь хранить молчание, в сердце её царил настоящий хаос, она планировала сегодня, вызвав Е Цзана, сурово наказать его, бросить в тюрьму крови, только тогда все слухи, что выплеснулись в тот день, будут окончательно уничтожены. Точно также со своей стороны этим занималась и Сюэмэй, но у неё не было такой власти и потому, в этом своеобразном столкновении-соперничестве, она была слегка впереди.

Она не ожидала, что, когда Е Цзан, благодаря её откровенному наряду, почти сдастся и уже готова была наказать его, он вдруг произнесёт все эти слова. Бай Сяочань смог неожиданно вытащить на свет настоящую Сун Цзюньван, эти слова глубоко проникли в её сознание. И теперь, когда она смотрела в спину Бай Сяочаня, в глазах её проявились совсем другие, новые чувства.

Сун Цзюньван глубоко вздохнула, взгляд её больше не излучал томное очарование, став спокойным. Правой рукой она подхватила и одела куда более скромный наряд, заколола волосы. В этот момент она словно стала совсем другим человеком, больше не было сладострастной красоты, она приняла вид достойной и при этом всё ещё невероятно красивой женщины.

Эта молодая женщина, в подобной одежде, с другой причёской, излучала неопишемую божественную красоту, сразу наводя на мысли о леди высшего класса.

Её чистая белоснежная кожа не нуждалась ни в какой косметике, и была подобно нежно-розовым облакам на рассвете, что отражаются в сиянии чистого снега. Её чёрные как смоль волосы, были заколоты в высокий узел, придавая особенную величественную красоту её образу, в глазах её, обращённый на спину Бай Сяочаня, словно плескались бездонные осенние озёра, с невероятно чистой прозрачной водой.

Блеск её жемчужных зуб и глаз оттенял сочный красный цвет её губ, никто не смог бы оторвать взгляд от подобной красоты, наслаждаясь одним её видом.

- Ты можешь обернуться, - наконец мягко произнесла Сун Цзюньван нежным голосом.

Бай Сяочань, стараясь не терять бдительности, медленно обернулся, старательно наполняя

взгляд чувством потери, горечи и печали, взглянув на Сун УЦзюньван.

Тут уже был по-настоящему потрясён сам Бай Сяочань. Он встречал немало красивых женщин, Хоу Сяомэй, Чжоу Синьци, или пропавшая Ду Линфэй – любая из них была настоящей красавицей, но даже они не могли сравниться с нынешней Сун Цзюньван, ясно демонстрируя, что только с возрастом раскрывается истинная утончённая женская красота.

Особенно учитывая, что недавняя игривая соблазнительность, вдруг обернулась подобной сдержанной величественной красотой, Бай Сяочань был просто ошеломлён.

Подобная чистая, целомудренная красота была на удивление совершенна и прекрасна.

«Красавица... Эта Сун Цзюньван настоящая роковая красавица!» - у Бай Сяочаня пересохло во рту, дыхание участилось, от подобной перемены его настороженность не только не ослабла, а только усилилась.

Видя растерянность Бай Сяочаня, сунн Цзюньван с улыбкой прикрыла рот, в этой улыбке уже не было того навязчивого очарования, но было немало игривости, что в сочетании с блеском прекрасных глаз потрясло самые сокровенные чувства Бай Сяочаня.

«Это просто очередная уловка!» - Бай Сяочань был встревожен, сердце его билось как сумасшедшее, он подумал, что после этого ответного хода Сун Цзюньван, мощь её атаки неожиданно многократно возросла, он хотел сделать ответный ход, иначе его точно убьют, но был так ошеломлён, что в столь короткие сроки ему просто нечего было противопоставить.

- Хорошо, надеюсь образ Сун Цзюньван в твоём сердце восстановлен, и ты удовлетворён, - Сун Цзюньван победно улыбнулась, голос её теперь звучал ещё более приятно, не дожидаясь ответа Бай Сяочаня, она продолжила говорить, - Сегодня я позвала тебя, чтобы сообщить, что спустя три дня, после сборов, мы с тобой должны будем встретиться у подножия Среднего Пика и сопроводить патриарха моей семьи Сун в его дипломатической миссии... В Секту Духовной Реки!

- Патриарх из моей семьи Сун является одним из восьми патриархов Секты Кровавой Реки! - взгляд Сун Цзюньван по мере разговора становился всё более серьёзным.

Бай Сяочань распахнул глаза, когда он услышал слова «Секта Духовной Реки», были затронуты самые сокровенные его чувства.

- Отправиться на дипломатическую миссию... в Секту Духовной Реки? - Бай Сяочань замер, думая, что это как-то странно, если он вдруг вернётся в Секту Духовной Реки оставаясь при этом в образе Е Цзана, это даже несколько ошеломило его.

- Что-то не так, ты не желаешь идти? - Сун Цзюньван посмотрела на Бай Сяочаня со слабой улыбкой, - Изначально не планировалось брать тебя, но я беспокоюсь, что, если ты останешься в секте, эта сука Сюэмэй доберётся до тебя, пока меня нет, поэтому я предлагаю пойти вместе. Ты сам понимаешь, что с этой сукой Сюэмэй нужно держаться настороже, она жестока и безжалостна, у неё есть девять приливов земного пульса, а её отец Уцзи Цзы, один из самых одарённых и подающих надежды патриархов нашей секты, потому её практически ничто не сдерживает. Между нами всегда были разногласия, эта сука думает, что с её статусом и талантом она сможет отобрать у меня статус дитя крови Среднего Пика. Как я могу позволить ей добиться успеха?! - Когда Сун Цзюньван упомянула Сюэмэй, глаза её сверкнули ледяным холодом, напомнив Бай Сяочаню, что она вовсе не такая, какой кажется, причём, казалось, это случилось совершенно неосознанно с её стороны.

- Поколениями в Секте Кровавой Реки всегда было четверо детей крови, на всех остальных пиках они уже есть, и только на Среднем Пике его нет. Статус Дитя Крови невероятно высок и сопоставим со статусом великого старейшины, а уж если его обладатель постигнет ядро бессмертия, став кровавым пальцем, то он уступит лишь патриархам. Любой, кто мечтает стать кровавым пальцем, должен сначала стать дитя крови. Многие годы дитя крови Среднего Пика становились членами моей семьи Сун, но сейчас, Сюэмэй, благодаря своим девяти приливам, всерьёз претендует на этот статус. Если я потерплю поражение, власть моей семьи на Среднем Пике будет подорвана, подобное просто недопустимо, - Сун Цзюньван серьёзно посмотрела на Бай Сяочаня.

Бай Сяочань вздохнул и задумался, затем внезапно спросил:

- Тогда в чём заключается эта дипломатическая миссия в Секте Духовной Реки?

Сун Цзюньван заколебалась, всё-таки это была секретная тема, нельзя вот так просто её разглашать. Однако, подумав, она бросила на Бай Сяочаня ещё один взгляд, затем сделала жест правой рукой, по этому знаку, магическая защита пещеры активировалась, надёжно отгородив её от внешнего мира, после чего она произнесла своим мягким голосом.

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)

<http://tl.rulate.ru/book/113/151738>